

ПРАВДИНЪ. И больно?

СКОТИНИНЪ. Загривокъ немнога пронозила.

(Въ следующую рѣчь г-жи Простаковой Софья сказываетъ взорами Милону, что передъ нимъ Стародумъ. Милонъ ее понимаетъ).

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. Пронозила?... Нѣтъ, братецъ, ты долженъ образъ вымынть господина офицера²⁰⁾: а кабы не онъ, то бѣ ты отъ меня не заслонился. За сына вступлюсь; не спущу родному. (Стародуму) Это, сударь, ничего и не смѣшно, не прогнѣвайся. У меня материно сердце. Слыхано ли, чтобы сука щенять своихъ выдавала? Изволилъ пожаловать невѣдомо къ кому, невѣдомо кто

СТАРОДУМЪ (указывая на Софью). Пріѣхалъ къ ней ея дядя, Стародумъ.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА (обробивъ и струся). Какъ! это ты! ты, батюшка! гость нашъ безпѣнныи! Ахъ, я дура безсчетная! Да такъ ли бы надобно было встрѣтить отца роднаго, на котораго вся надежда, который у насъ одинъ, какъ порохъ въ глазу. Батюшка, прости меня: я дура. Образумиться не могу. Гдѣ мужъ? Гдѣ сынъ? Какъ въ пустой домъ пріѣхалъ! Наказаніе Божie! Всѣ обезумѣли. Дѣвка! дѣвка! Палашка! дѣвка!

СКОТИНИНЪ (въ сторону). Тотъ-то! онъ-то! дядюшка-то!

Явленіе IV.

ТѢ же и ЕРЕМЬЕВНА.

ЕРЕМЬЕВНА. Чего изволишь?

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. А ты развѣ дѣвка? собачья ты дочь! Развѣ у меня въ домѣ, кромѣ твоей скверной хари, и служанокъ нѣть! Палашка гдѣ?

ЕРЕМЬЕВНА. Захворала, матушка; лежитъ съ утра.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. Лежитъ! Ахъ, она бестія! Лежитъ! Какъ будто она благородная!

ЕРЕМЬЕВНА. Такой жаръ розниль, матушка; безъ умолку бредитъ...

Г-ЖА ПРОСТАКОВА. Бредитъ, бестія! Какъ будто благородная! Зови же ты мужа, сына. Скажи имъ, что по милости Божией до-

20) вымынть образъ господина офицера — купить образъ того святаго, имя котораго носить офицеръ. (Прим. къ изд. Ефремова).